

A watercolor illustration of a man and a woman in a landscape. The man is on the left, wearing a dark uniform with a peaked cap and a high collar with two stars. He has a serious expression. The woman is on the right, wearing a blue dress and a dark shawl. She has blonde hair and is looking towards the man with a slight smile. The background is a soft, textured watercolor wash of yellow, green, and blue, suggesting a landscape. In the bottom left, there are faint sketches of a fence and a building.

18+

Владимир Николаев

Караул номер два

Ироничная проза

Владимир Константинович Николаев

Караул номер два.

Сборник рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42282862

SelfPub; 2019

Аннотация

Эта книжка для тех, кто служил и не только. Сборник продолжает славные традиции армейского юмора. Автору нравятся люди, о которых он пишет, поэтому и повествование ведется с присутим ему дружелюбием. Для всех героев характерны оптимизм, надежда на лучшее будущее, настрой на преодоление трудностей. Книга написана лаконичным литературным языком, остроумно и с иронией.

Вместо предисловия

«Младший сержант N, 20 лет. Член Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи с октября 197X года. Образование – среднее. Поступил в военный институт после окончания средней школы. Холост. Дата призыва 4 июля 197X года. Учится и служит в военном институте.

N является командиром строевого отделения. Зарекомендовал себя требовательным командиром, хорошим товарищем. В командной работе проявляет инициативу. Учится успешно, хотя и ниже своих возможностей. Общее состояние здоровья хорошее. Физически развит. Занимается альпинизмом. Нормы военно-спортивного комплекса выполняет.

Командная речь развита хорошо, команды подаются громко и разборчиво. Нет режущих ухо недостатков.

Высшие чувства развиты хорошо – любовь к Родине и ненависть к врагам социализма в особенности.

С детства он хотел быть как отец, военным, хотел посвятить себя служению Родине. И его мечта сбывается, он курсант, он гордится своей принадлежностью к Советским Вооруженным Силам, высоко несет честь советского воина. Ближайшая жизненная цель, которую он считает основной – вступление в ряды Компартии Советского Союза.

После окончания института N не стремится попасть в центральные города. Он хочет начать офицерскую службу вдали от больших городов, быть на передовой по выполнению боевых задач по охране чистого неба нашей страны. Он хочет

быть настоящим командиром, управлять сложной техникой.

Много читает, не только общепринятые и популярные литературные произведения, но и произведения малоизвестных авторов, любит стихи. Часто посещает музеи. Любит природу, горы. Этим, наверное, и обусловлено его увлечение альпинизмом.

В войсках он будет очень полезным человеком, так как его мировоззрение, интересы и идеалы, т.е. направленность личности, не будет в тягость подчиненным и начальникам.

К командной деятельности способен.

Характеристику составил курсант 265 учебного отделения Андрей Александров. 30 октября 1977 года.»

(Стиль и орфография автора бережно сохранены)

Караул номер два

Поговорим о славном «Карауле номер два», когда-то располагавшемся на «Комендантском аэродроме» – районе нашего города – не так давно имени Великого Вождя, а ныне Великого Царя, даже – бери выше! – Императора...

Был ещё и «Караул номер один» – у знамени института, но я про него знаю понаслышке, поскольку ходили в него одни отличники, и был он вроде поощрения. Извращенного, разумеется. Только в армии могут так поощрять – почти сутки стоять при полном параде, поминутно вытягиваясь по стойке смирно всем козыряющим знамени офицерам! Расположен был «Номер один» на парадном входе, там, где мощные сталинские двери выводили на набережную Города Трех

Революций крупных советских военачальников по великим праздникам. Простые курсанты через него не перемещались – не положено, да и грязи нанесут! Курсантские шеренги следовали через заднее крыльцо со стороны Чкаловского проспекта. Словом, «Караул номер один» был парадный, показательной, но без него никак было не обойтись заслуженному военному ВУЗу, который ведет свою родословную от инженерной школы, выпускниками которой были герои войны с Наполеоном: Кутузов, Дорохов и Фигнер. Говорили, что ещё раньше здесь была школа вездесущих монахов-иезуитов по вразумлению дворянского вьюношества.

В отличие от «Номер один», «Номер второй» был расположен за городом. В тридцатые годы прошлого века, перед войной, это был настоящий пригород. Был и военный аэродром, где разбегались по зеленой влажной траве, взмывали ввысь и садились шустрые краснозвездные «Петляковы» и «Уточины». Здесь пахло авиационным керосином и папиросами «Беломорканал», который покуривали, лежа перед вылетом на траве, по неукоснительной традиции, скуластые и закожаненные военлётты – все как один похожие на товарища Чкалова. Теперь о былом раздолье напоминает лишь название микрорайона – «Комендантский аэродром» и прилепившийся к секретному авиазаводу «Караул номер два». О нём и речь.

Подготовка к заступлению в караул начиналась загодя, недели за две. Караульных и разводящих строил в канцеля-

рии старшина курса и глядя в стол, оглашал: «Приказом по институту в караул номер два назначены...» Далее по постам, кого и куда.

По вечерам шла подготовка обмундирования – устранение проблемных мест на форме. Погончики с белыми (инженерными) просветами и гордой буквицей «К» к шинельке – пришить, золотые пуговицы – укрепить, сапоги – подбить. Ну это, вправду говоря, не сами. Это на углу Чкаловского проспекта и Пионерской улицы дядечка в будке подбивал. Потом, дня за два до заступления, весь личный состав караула строили при полном параде, и начальник курса – товарищ подполковник Кальтман, проходя вдоль строя, лично принимал зачет на знание Устава гарнизонной и караульной службы, и того, что состоит на посту «Под охраной и обороной». Говорить следовало скороговоркой, глядя в переносицу товарищу подполковнику, не размыкая зубов, чтоб раздавался монотонный и уверенный бубнёж, свидетельствующий о твёрдости усвоения устава и готовности охранять ценной, может быть, и жизни «Все вверенное военное и другое имущество на территории поста».

В день заступления личный состав караула на занятия не ходил. Получали автоматы и набивали рожки боевыми патронами. Потом погрузка в кузов ГАЗа-66-го больших зеленых термосов с ужином и чаем. Неуклюже, в шинелях с оружием, забирались в кузов – поехали! Полчаса тряски – вот и караул. В щель железной двери шептался пароль, потом ко-

роткий развод. На посты расставлялась новая смена, и старый состав караула уезжал.

На этом вся морока и заканчивалась... Наступали кайф и умиротворенность. Отрешённость от обыденной жизни, удаленность и закрытость этого места, оружие в руках и осознание своей особой миссии, зарегламентированность всего, что происходит в карауле и будет происходить в ближайшие сутки, если, конечно не случится чего-нибудь чрезвычайного – тьфу-тьфу-тьфу! Все это и создавало настроение приятной отрешённости – вроде ты в крепости или на подводной лодке... Все свои и полно еды. Если не зима, а, скажем, весна или лето, то уж точно курорт: цветочки на территории, березки...

Березовый сок

При замене караула старый помначкара, бегло пролетев по караулке и предъявив наведенный порядок в караульном и столовом помещениях, постучал по баку с питьевой водой и, передавая ключик от бака новому помначкара, как-то хитро молвил: «А это, от нашего столика – вашему». «Фенька» открылась позже, когда караульный народец после обеда потянулся попить. Жидкость, текущая из краника, была темновата, мутновата и больше всего напоминала квас. А по сути – бражка! Из растущих на территории караула берёзок сметливые курсанты, наковыряв дырок, набрали в бачок берёзового соку, а бросить туда ржаных корок было делом техники. В тёплой караулке смесь подгуляла... Впрочем, химия

процесса известна человечеству испокон веку.

Так и пользовал личный состав караула этот дарёный «коктейль» по-тихому, постепенно балдея, только спали после смены крепче.

Проблемы начались к утру. Бойцы отказывались идти на пост, вцепившись побелевшими пальцами в штаны и сидючки «в позе орла» на уставном, соответственно, «очке». Несло всех кроме офицера-начкара. Он метался по караулке, кляня столовку и прапорщика-вора. ЧП! Запахло служебным расследованием. Да кому оно надо!

Скрытно вынесли злополучный бачок, вылили, вымыли. Кругом берёзки, природа ... хорошо...

Или вот про Буратино.

Буратино

Караульный ведь как? Пришел с поста, разрядил ружье, непременно поел и сразу спать. Потому, как это он на посту – часовой и лицо неприкосновенное, а в караулке очень даже прикосновенное. Помначкара или даже обалдевший от безделья сам начкара могут легко припахать – прикажут, к примеру, помыть в тысячный раз караулку или устроить зачёт на знание устава. Словом, чем быстрее на нары, тем спокойней. Будить спящего бойца не у всякого рука поднимется. Нехорошо это, некрасиво.

Попадались, однако, странные личности. В первый раз их в карауле колбасило от ощущения своей особой миссии – темнота кругом, и оружие с боевыми патронами. Такие и

уснуть не могут.

Вот и сей момент, один курсант тоже не спит. Пришёл, поел, размазал грязь по караулке и не спит. Сидит, правда, тихо. Читает... Разводящий глянул: читает и читает. Только губами шевелит. Может малограмотный? Потом внимательнее посмотрел – книжка какая-то странная. Большая, вроде детская. Точно детская, и название: «Приключения Буратино». Оба-на!

– Курсант, почему не спишь?!

– Да я память тренирую.

– ?!

– Хотите – проверьте, товарищ сержант. Назовите страницу и строку сверху, а я повторю, что там написано.

– Ну, давай...

Точно повторяет. Слово в слово. Потом ещё раз и ещё и все дословно! Сержант – разводящий опытный, сразу понял – беда. Пошёл, пошептался с помощником. Тот разбудил начкара. Офицер встал, подошёл тихонько к курсанту, приобнял:

– Давай, – говорит, – сынок, ты на пост больше не ходи.

Сиди тут в тепле, память, значит, тренируй.

Так этому пацану автомат больше и не дали. Вскоре его и вовсе комиссовали – шизофрения, однако. Пока кантовался он в госпитале, звали его понятно, как – «Буратино». Говорили, будто потом в университет на юридический поступил. Может и так.

Приказано выжить

Много специфических словечек врывается в лексикон вчерашнего школьника, когда он приходит в военный институт или училище. Все это богатство сваливается на его мозги вместе с терминами высшей математики и физики. Мат, конечно, тоже, но не только. Вот такой ещё фольклорчик – например, курсантов старших курсов звали «отцы и дети», третьего – «веселые ребята», а первого – «приказано выжить», как в кино про шпионов.

Приказано-то, приказано, но как выжить – совершенно непонятно. Во-первых, хочется есть. То, что дают в курсантской столовой есть невозможно. А другой еды нет. Точнее – есть, но в буфете – сардельки! Сметана! Молоко! Только за деньги, а это уже проблема.

Другая беда – все время хочется спать. Только сел, сразу заснул. Где угодно – в большой аудитории на лекции, в лазарете с градусником под мышкой, в сушилке между рядами вонючих сапог, в курилке с бычком во рту, в наряде – «на тумбочке» – стоя! Некоторые умудрялись засыпать в строю на ходу. Вроде идет, но спит! Чисто зомби. Гаркнет старшина: «Стой!» и те, кто спал, налетают на передних.

Сон ценится необыкновенно. Это как сладчайший напиток, драгоценный... Во сне ты улетаешь в ... счастье! И так счастлив, как только бывает счастлив пацан в семнадцать лет – беспричинно и безответственно.

Спит умаявшийся народ беспокойно – храпит, вскрики-

вает, бормочет. Но это в обычном порядке. А в необычном? Вот, скажем, Куля.

Куля

Куля – это кликуха. Некоторые умудрялись весь срок учебы проскочить без неё. Но уж если прилепится, то не оторвать. Вот Куля и есть Куля! Не то чтоб мешковатый. Но раздолбай прирожденный. Зачем ему военно-космическое образование понадобилось? Сам, поди, не знал. Однако парень в математике секущий и физически сильный. Грудь широкая, волосатая. Глаза хитрющие и добрые. Товарищ надёжный, без подлючести.

Вот как-то раз после очередного летнего отпуска, когда снедь, привезенную из домов, подъели, когда до следующего отпуска «как до неба», когда уже зарядили питерские нескончаемые дожди... Да, так в один из этих дней, а точнее вечеров, после отбоя углядел Куля, как другой служивый – назовем его «Муся» – перекладывает в своем чемоданчике какую-то мутную бутылку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.